

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1473
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1473

СОДЕРЖАНИЕ

- 2971-2983 Памяти Вячеслава Фёдоровича Ларионова (1903–1975). А.М.ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ
- 2984-2989 Светлой памяти педагога, просветителя и орнитолога Вадима Григорьевича Дормидонтова (1888–1937). Е.Э.ШЕРГАЛИН
- 2989-2992 Об участии самца каменки *Oenanthe oenanthe* в кормлении гнездовых птенцов горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. О.Г.КИСЕЛЁВ
- 2992-2993 Встреча волчка *Ixobrychus minutus* в Новоржеве. Э.В.ГРИГОРЬЕВ
- 2993-2994 К биологии хрустана *Eudromias morinellus* в Байкальском заповеднике. А.А.ВАСИЛЬЧЕНКО, В.В.УНЖАКОВ
- 2995-2996 Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*, вяхиря *Columba palumbus* и северной бормотушки *Iduna caligata* в окрестностях Ухты. К.К.ДЕМЕТРИАДЕС
- 2996-3000 Об изменчивости зеркальца утиных. В.Ф.ЛАРИОНОВ
- 3001 Новые залёты каравайки *Plegadis falcinellus* в Кустанайскую область. Е.А.БРАГИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1473

CONTENTS

- 2971-2983 In memory of Vyacheslav Fedorovich Larionov (1903–1975).
A . M . C H E L T S O V - B E B U T O V
- 2984-2989 The bright memory of the teacher, enlightener
and ornithologist Vadim Grigorievich Dormidontov
(1888–1937). E . E . S H E R G A L I N
- 2989-2992 The wheatear *Oenanthe oenanthe* male feeds nestlings
in the black redstart *Phoenicurus ochruros* nest.
O . G . K I S E L E V
- 2992-2993 The record of the little bittern *Ixobrychus minutus*
in Novorzhev. E . V . G R I G O R I E V
- 2993-2994 To biology of the Eurasian dotterel *Eudromias morinellus*
in the Baikal Nature Reserve. A . A . V A S I L C H E N K O ,
V . V . U N Z H A K O V
- 2995-2996 Breeding of the whimbrel *Numenius phaeopus*, wood pigeon
Columba palumbus and booted warbler *Iduna caligata*
in the vicinity of Ukhta. K . K . D E M E T R I A D E S
- 2996-3000 On the variability of the speculum of the duck.
V . F . L A R I O N O V
- 3001 New records of vagrant glossy ibis *Plegadis falcinellus*
in the Kustanai Oblast. E . A . B R A G I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Памяти Вячеслава Фёдоровича Ларионова (1903–1975)

А.М.Чельцов-Бебутов

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

27 июня 1975 года после тяжёлой продолжительной болезни перестало биться сердце профессора Вячеслава Фёдоровича Ларионова, доктора биологических наук, основателя и бессменного главного редактора сборников «Орнитология». Советская орнитология лишилась крупного и оригинального учёного и организатора, до последнего вздоха остававшегося преданным науке, которой он посвятил всю свою жизнь. Без малейшего преувеличения Вячеслава Фёдоровича можно назвать пламенным и страстным рыцарем отечественной орнитологии.

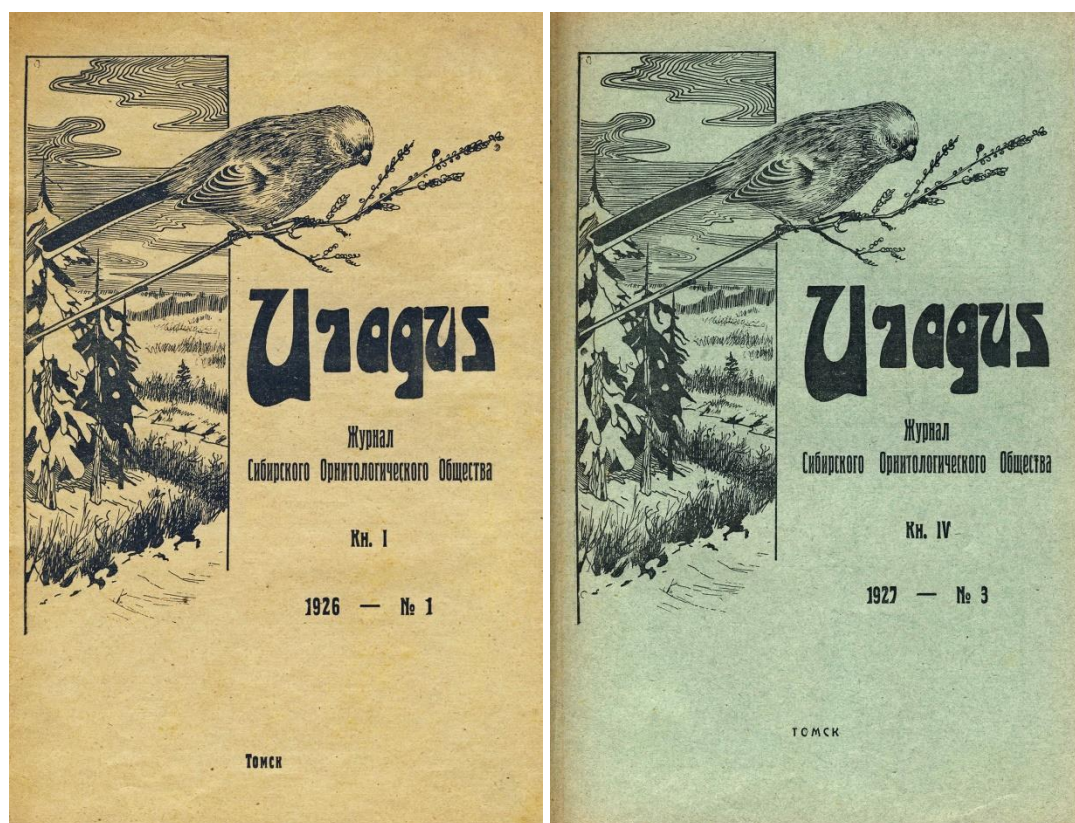

Вячеслав Фёдорович Ларионов.

Вячеслав Фёдорович родился 10 октября 1903 года в селе Обдорске Тобольской губернии (ныне город Салехард Тюменской области). Суровый север закалил юного сибиряка, привил ему страсть к охоте и наблюдениям за птицами. В 1919 году он заканчивает реальное училище и в 1920 году поступает в Томский университет, который оканчивает в 1925 году. В студенческие годы Вячеслав Фёдорович оказался одним из самых деятельных молодых сибирских орнитологов, объединявшихся вокруг профессора Виталия Андреевича Хахлова, возглавлявшего

* Чельцов-Бебутов А.М. 1977. Памяти Вячеслава Фёдоровича Ларионова // *Орнитология* 13: 222-228.

кафедру экспериментальной зоологии. Ещё в 1918 году возник в Томске сибирский орнитологический кружок им. С.А.Бутурлина. В последующие годы это небольшое содружество энтузиастов несколько раз меняло свои организационные формы и названия, пока не выросло до Сибирского орнитологического общества. В него-то и вошёл Вячеслав Фёдорович и в скором времени стал членом президиума общества. Когда в местной типографии с трудом удалось напечатать членские билеты Сибирского орнитологического общества с изображением двух летящих лебедей, Вячеслав Фёдорович в знак признания его организационных заслуг получил билет № 1. Он хранил его как самую дорогую реликвию до конца своих дней. В память о тех славных и трудных годах, в знак преемственности поколений советских орнитологов и появились на обложках наших сборников «Орнитология» летящие лебеди, знакомые теперь орнитологам всего мира!

Выпуски журнала «Uragus» Сибирского орнитологического общества.

В 1926 году Сибирское орнитологическое общество выпустило первый номер журнала «Uragus» — советского орнитологического журнала. В создании его В.Ф.Ларионов, будучи уже ассистентом, принимал самое деятельное участие. Сохранился рассказ Вячеслава Фёдоровича о том, как для преодоления препятствий в издании журнала, возникших в связи с трудностью набора латинских названий птиц, он отправился в Москву к профессору Михаилу Александровичу Мензбиру. Глава русской и советской орнитологии приветливо принял молодого

сибиряка. После обстоятельной беседы М.А.Мензбир вручил Вячеславу Фёдоровичу письменный отзыв о необходимости издания журнала, который возымел в соответствующих инстанциях Томска надлежащее действие. «Uragus» увидел свет.

Положительные отзывы об этом начинании вскоре были опубликованы в некоторых зарубежных орнитологических изданиях. Несмотря на скромный объём журнала, каждый его номер содержал обширную и разнообразную информацию, мастерски обработанную редакцией и спрессованную до разумно минимальных пределов. Наряду с орнитологами старшего поколения, на его страницах выступала сибирская молодёжь того времени: И.А.Долгушин, В.А.Селевин, Г.А.Велижанин, П.М. и И.М. Залесские, М.Д.Зверев, В.Н.Скалон, Б.Ф.Бельшев; участвовали в журнале и не сибиряки – А.Н.Промптов, С.И.Снегиревский, К.А.Воробьёв. Все эти имена вошли в историю отечественной зоологической науки, и в становлении молодых учёных, в формировании их интересов и профессиональных навыков «Uragus», несомненно, сыграл выдающуюся роль.

Вячеслав Фёдорович, по свидетельству В.А.Хахлова, принимал наиболее деятельное участие в редактировании и издании журнала и опубликовал в нём статью «К распределению птиц по станциям в окрестностях села Зырянки Тюменского округа» (1927). По своему духу она во многом предвосхитила современное направление полевой количественной орнитогеографии, столь широко представленное в сборниках «Орнитология».

В январе 1929 года состоялось торжественное общее собрание, на котором Сибирское орнитологическое общество отметило своё десятилетие. Но, к сожалению, в том же году после отъезда из Томска В.А.Хахлова оно прекратило своё существование. Последний номер журнала «Uragus» (1929, № 2), уменьшенного объёма и даже формата, но с той же эмблемой – длиннохвостым сибирским снегирём на обложке – и с объявлением о подписке на 1930 год навсегда останется памятником бескорыстного и самоотверженного служения науке горстки сибирских орнитологов. Многие орнитологи, хорошо знавшие кипучую энергию и незаурядный организаторский талант Вячеслава Фёдоровича, считали, что, будь он в это время в Томске, ему, возможно, удалось бы предотвратить этот печальный финал. Именно такие высказывания неоднократно приходилось слышать от Георгия Петровича Дементьева, которого связывала с Вячеславом Фёдоровичем крепкая и многолетняя дружба. Однако в то время В.Ф.Ларионов по рекомендации В.А.Хахлова был приглашён Михаилом Михайловичем Завадовским во Второй Московский университет.

С 1931 году Вячеслав Фёдорович включился в работу Института морфогенеза Наркомпроса, где организовал и возглавил лабораторию

постэмбрионального развития животных. Позднее этот институт был влит в состав Института зоологии МГУ, и судьба В.Ф.Ларионова до конца его дней оказалась неразрывно связана с Московским университетом. Он создаёт на тогдашней окраине Москвы, в Останкине, биологическую станцию МГУ, бессменным директором которой оставался всё время её существования. Именно здесь были выполнены наиболее значительные экспериментальные и теоретические работы Вячеслава Фёдоровича. В те годы основные его интересы лежали в области эндокринологии, морфогенеза, птицеводства. Он изучает влияние гормона щитовидной железы на линьку птиц, взаимосвязи процессов линьки и размножения, влияние длины светового дня на смену покровов и яйценоскость и многие другие вопросы. Обширная серия статей В.Ф.Ларионова, вышедшая в свет в 1930-1940-е годы, и его блестящие доклады на заседаниях орнитологической секции Всероссийского общества охраны природы приносят ему заслуженную известность. В 1943 году за монографию «Смена покровов и её связь с размножением», позднее опубликованную отдельным выпуском Учёных записок Московского университета (1945), В.Ф.Ларионову присваивается степень доктора биологических наук; в 1955 году – звание профессора.

На Останкинской биологической станции Вячеслав Фёдорович при поддержке Центрального совета Осоавиахима создал питомник почтовых и декоративных голубей, продолжив тем самым дело профессора Карла Францевича Рулье, основавшего первую университетскую голубятню. По набору пород и качеству птиц Останкинский голубиный питомник не имел себе равных. На материале питомника Вячеслав Фёдорович и его ученики – Б.Г.Новиков, А.А.Войткевич, Н.В.Бельский, И.Н.Лекторский, Н.А.Анорова и ряд других – выполнили большое число исследований по росту, развитию, размножению и линьке голубей. Важно отметить, что голубей использовали не столько как самостоятельный объект изучения, сколько как удобную модель для решения важных общепроизводственных вопросов. В суровые годы Великой Отечественной войны питомник снабжал молодняком передвижные голубятни частей Советской Армии; этими птицами были доставлены десятки тысяч голубеграмм. Используя изученные им закономерности влияния света на размножение птиц, Вячеслав Фёдорович сумел добиться получения молодняка почтовых голубей в течение круглого года и обеспечил их бесперебойную поставку фронту. Значение этой работы трудно переоценить. Приёмы и нормы дополнительного освещения, разработанные В.Ф.Ларионовым, широко вошли также в практику колхозного и совхозного птицеводства и помогли существенно увеличить яйценоскость домашних птиц.

В послевоенные годы питомник биологической станции прославился выведением новой породы останкинских белых голубей, которая со-

четала мощный удлинённый корпус и сильные крылья с изяществом лучших декоративных голубей. Эту породу В.Ф.Ларионов посвятил VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, который проводился в 1957 году в Москве, и она заслуженно получила почётное название «голубя мира». По поручению ЦК ВЛКСМ Вячеслав Фёдорович проводит большую организаторскую работу по подготовке массового выпуска голубей на Центральном стадионе им. В.И.Ленина в день открытия фестиваля и пишет брошюру «Разводите голубей», выпущенную издательством «Молодая гвардия» массовым тиражом. Одновременно под его редакцией (совместно с М.Н.Богдановым) Сельхозгиз выпускает прекрасно оформленный сборник «Голуби», в котором ряд разделов принадлежит перу Вячеслава Фёдоровича. К этой стороне своей деятельности учёный относился очень серьёзно и считал её своим общественным долгом, посильным вкладом в общее дело борьбы за мир. Кроме того, в отличие от многих учёных-экспериментаторов, Вячеслав Фёдорович всегда глубоко чувствовал и понимал эмоциональные стороны голубеводства и голубиного спорта и уже после фестиваля многое сделал для их популяризации и совершенствования. В частности, он немало способствовал возрождению у нас в стране состязаний почтовых голубей. В это же время Вячеслав Фёдорович выступает в роли научного консультанта полнометражного кинофильма «Верные сердца», который был посвящён голубям и юным голубеводам и с успехом прошёл на экранах страны.

На Останкинской биологической станции содержалась также подопытная стая подсадных кряковых уток, у которых В.Ф.Ларионов изучал изменения в экстерьере, плодовитости и интерьере на начальных этапах доместикации. Ход линьки и размножения подсадных крякв сравнивали с материалами по дикой крякве, которые Вячеслав Фёдорович собирал в течение ряда лет во время охоты главным образом на знаменитом в те годы обилием дичи Андреевском озере в Тюменской области, а позже – на Московском море. Описание добытой птицы аккуратнейшим образом заносили в специальный журнал, где указывали её размеры, вес, стадию линьки, степень упитанности и многое другое. Сочетание качеств полевого орнитолога-охотника и первоклассного учёного-экспериментатора позволило Вячеславу Фёдоровичу добиться больших результатов и в этом направлении его деятельности. Статья «Географическая изменчивость размножения кряквы» (в сборнике «Перелёты птиц в европейской части СССР», 1953), обобщающая громадный материал по диким и подсадным уткам, была, как неоднократно говорил Вячеслав Фёдорович, одной из самых любимых и удачных его работ. В ней он приводит оригинальный способ определения возраста крякв по хвосту, даёт таблицу сроков прилёта, размножения и подъёма на крыло крякв в различных географических зонах нашей страны,

вновь показывает влияние длины светового дня на размножение птиц. А далее следуют чисто практические выводы о биологически обоснованных зональных сроках охоты на водоплавающих птиц.

Именно эти исследования В.Ф.Ларионова о соотношении сроков прилёта, размножения и созревания молодняка у кряквы стали классическими и легли в основу современных представлений о возможности постоянных сроков открытия летне-осенней охоты по перу. По глубине и разносторонности анализа, по обоснованности предложенных конкретных сроков эта работа не знает равных в отечественной орнитологической и охотоведческой литературе.

В ряде других публикаций, и особенно в поднятой им на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» дискуссии, В.Ф.Ларионов снова возвращается к одной из самых сложных и важных проблем охотничьего хозяйства – установлению рациональных сроков охоты. Правильность его позиций в этих вопросах определялась тем, что он был одинаково заинтересован как в сохранении и увеличении запасов дичи, так и в максимальном удовлетворении запросов охотника-спортсмена. Но против охотников-потребителей, выезжающих в угоды лишь за «куском мяса», учёный выступал последовательно и гневно. Как член научно-технического совета Главохоты РСФСР и автор многих публикаций в журнале «Охота и охотничье хозяйство», Вячеслав Фёдорович многое сделал для улучшения и укрепления нашего спортивного охотничьего хозяйства.

Подсадных крякв В.Ф.Ларионов использовал также в целях разработки методики их массового разведения и выпуска в природу для одичания и тем самым – обогащения запасов водоплавающей дичи. В настоящее время таким способом разводят и выпускают многие тысячи крякв в ряде хозяйств нашей страны и некоторых других стран. Но мало кто помнит, что у истоков этой важной отрасли разведения дичи стоял Вячеслав Фёдорович, который, сидя за рулём своего старенького «Москвича», сам вывозил первые партии утят к месту их выпуска в Подмосковном совхозе «Берёзки», сам с ружьём в руках охранял их от браконьеров. А как радовался Вячеслав Фёдорович, когда опыт охотничьего хозяйства «Московское море» показал, что часть выпущенных уток не только благополучно улетает вместе с дикими кряквами на зимовки, но и возвращается к месту выпуска! Эффективность этого способа становится особенно ясной, если вспомнить, что у останкинских подсадных крякв В.Ф.Ларионов добился яйценоскости 45-50 яиц за сезон против 8-10 яиц у дикой кряквы. Таким образом, сравнительно небольшое маточное стадо уток, содержащееся в вольере хозяйства, может обеспечить выпуск в угоды значительного числа молодняка.

Мы уже упоминали полевые журналы, в которые В.Ф.Ларионов вносил описание всех добытых им уток. В числе других признаков у

каждой особи он отмечал также число второстепенных маховых перьев, на наружных опахалах которых была развита металлическая окраска, образующая так называемое «зеркальце». Этот признак оказался варибельным, особенно у самок широконоски и самцов свиязи, что было показано им в работе «Об изменчивости зеркальца утиных» (1958). В ней Вячеслав Фёдорович не только исчерпывающе точно описывает фактическую сторону явления, но и показывает его механизм, связанный с чувствительностью ткани к действию полового гормона. И эта интересная работа, по лаконичности изложения и богатству мыслей могущая считаться типично «ларионовской», появилась на свет только в результате сочетания широкого общебиологического подхода учёного с богатейшим опытом выдающегося охотника-спортсмена.

Охотником и стрелком Вячеслав Фёдорович был первоклассным. Особенно любил он охоту на вальдшнепиной тяге, по уткам с подъезда, тропление зайцев; знал и любил охоту с гончими. Успехи на охоте привели его на стенд, который в то время помещался в Останкине, неподалёку от биологической станции. Он быстро стал мастером спорта СССР и на протяжении многих лет входил в первую пятёрку лучших стрелков Советского Союза. Уже в возрасте 47 лет, в 1950 году, в соревнованиях на приз газеты «Вечерняя Москва» Вячеслав Фёдорович занял первое место среди мастеров, разбив 98 тарелочек из 100. Этот великолепный результат соответствует современным олимпийским рекордам!

Особый этап в жизни В.Ф.Ларионова связан с созданием орнитологической коллекции для нового здания Московского университета на Ленинских горах. Коллекция создавалась на той же Останкинской биостанции в деревянном доме, в котором рядом с лабораториями находилась скромная квартира Вячеслава Фёдоровича. Это обстоятельство позволило ему работать в любое время суток. Далеко за полночь горел свет в маленьких окнах биостанции, где Вячеслав Фёдорович, оставшись один, продолжал прикидывать порядок расположения видов и семейств в будущей коллекции или отстукивал на машинке письма-обращения к орнитологам, разлетавшиеся затем во все концы Советского Союза. Нередко «на огонёк» заглядывал к нему живший напротив профессор Александр Петрович Кузякин, чьи дружественные советы и помощь имели для Вячеслава Фёдоровича неоценимое значение. В такие ночи в окнах биостанции особенно долго не гас свет. Тысячи вопросов – научных, хозяйственных, организационных – ждали своего неотложного решения.

Каким-то особым чутьём В.Ф.Ларионов находил людей, которые могли быть полезны в сборе коллекционного материала. Среди них были не только орнитологи. С гордостью показывал Вячеслав Фёдорович солёные шкурки птиц, присланные для будущей коллекции сту-

дентами, охотоведами, краеведами и просто любителями природы. В эти годы более 200 человек присылали или привозили шкурки птиц и млекопитающих в Останкино. На стене кабинета Вячеслава Фёдоровича висела карта Советского Союза, разделённая на 37 условных квадратов. Для каждого из них, в соответствии с особенностями сезонного и географического распределения птиц, был составлен список видов, подлежащих добыче, определено число необходимых экземпляров. В большинстве этих районов путём оживлённой переписки удалось найти сборщиков, но в некоторые районы пришлось посылать специальные небольшие экспедиции. Их организация также лежала на Вячеславе Фёдоровиче. Именно таким путём были получены, например, редчайшие чешуйчатые крохали и в их числе – первый в мире пуховой птенец этого вида. Его описание было опубликовано Вячеславом Фёдоровичем совместно с добывшим птиц Л.Л.Семашко в журнале «Природа».

Так впервые в истории отечественной орнитологии крупная коллекция создавалась по единому плану. Каждый вид, по замыслу В.Ф. Ларионова, должен был быть представлен определённым количеством экземпляров, отражающих всю совокупность характерных для него возрастных и сезонных изменений с учётом половых различий и отчётливо выраженной географической изменчивости. В данном случае осуществлялся выдвинутый Вячеславом Фёдоровичем принцип единства хранения и экспонирования экземпляров: в каждой коробке (размеры которых также были определены им) тушки птиц лежали в строгом порядке, образуя готовый тематический набор. При таком расположении экспонатов отпадала необходимость подготовки демонстрационного материала к лекциям. Коробки, в свою очередь, размещались в строго систематическом порядке в специальных шкафах-стеллажах. В центре коллекционной комнаты находился демонстрационный стол.

Большое внимание уделял Вячеслав Фёдорович этикетажу и эстетической стороне коллекции, добиваясь, чтобы каждый её экземпляр был безукоризнен как с научной, так и с художественной точки зрения. Он хотел, чтобы коллекция радовала глаз, чтобы ею не только пользовались, но и любовались, справедливо полагая, что это существенно скажется на уровне усвоения студентами учебного материала, более того, вообще на формировании личности будущих учёных. И в этом, как показало более чем двадцатилетнее использование коллекции на кафедре биогеографии географического факультета Московского университета, Вячеслав Фёдорович был глубоко прав.

26 декабря 1953 года на 20-м этаже главного здания Московского университета был организован общественный просмотр коллекции орнитологами столичных вузов и научных учреждений. Коллекция была размещена в помещении кафедры биогеографии в полном соответ-

вии с планами и мечтами Вячеслава Фёдоровича и получила чрезвычайно высокую оценку специалистов. Именно с этого дня её стали называть Эталонной коллекцией птиц Советского Союза. Было устроено и небольшое чествование мастеров-таксидермистов – И.И.Смирнова, Р.Г.Василевского, И.С.Бардина, Е.Н.Бурова, М.А.Рязанцева, золотыми руками которых коллекция была создана. Это был самый торжественный день в жизни В.Ф.Ларионова.

В.Ф.Ларионов продолжал труды по дальнейшему совершенствованию коллекции. После долгих сомнений он окончательно переходит на кафедру биогеографии географического факультета, и забота о коллекции, использование её в учебном процессе становится отныне основной служебной обязанностью Вячеслава Фёдоровича. Казалось бы, в его жизни должны были наступить относительно спокойные годы. Однако он продолжал заботиться о пополнении и улучшении коллекции. В.Ф.Ларионов задумал и осуществил самое большое, самое значимое дело своей жизни – сборники «Орнитология».

Первые три выпуска сборника «Орнитология».

Но чтобы достойно оценить этот гражданский и научный подвиг, необходимо хотя бы вкратце коснуться общего состояния орнитологии в те годы. Важнейшим событием тех лет был выход в свет капитальной шеститомной сводки «Птицы Советского Союза» под общей редакцией Г.П.Дементьева и Н.А.Гладкова, значение которой в развитии отечественной, да и мировой орнитологии чрезвычайно велико. Издание было завершено в короткие сроки (1951-1954). После выпуска первых четырёх томов Г.П.Дементьеву, Н.А.Гладкову, Е.П.Спангенбергу и А.М.Судиловской была присуждена Государственная премия. Эта высокая награда была воспринята коллективом советских орнитологов как при-

знание за их любимой наукой права на существование, как стимул к новым творческим успехам. В предисловии к шестому тому «Птиц Советского Союза» Г.П.Дементьев и Н.А.Гладков, писали, что план этого издания был обсуждён на совещании на биологическом факультете Московского университета 23 декабря 1944 года, во время Великой Отечественной войны. Среди других ведущих зоологов того времени, одобдивших это начинание, был и В.Ф.Ларионов. В библиотеке Вячеслава Фёдоровича 6 томов «Птиц Советского Союза» с тёплыми дарственными надписями авторов всегда стояли на самом почётном месте.

Одновременно с «Птицами Советского Союза» начинает выходить четырёхтомник «Птицы СССР» А.И.Иванова, Е.В.Козловой, Л.А.Портенко и А.Я.Тугаринова (1951-1960), выпущенный в серии определителей по фауне СССР, издаваемых Зоологическим институтом Академии наук СССР. Это издание также весьма способствовало укреплению научного престижа орнитологии. Выдающимся событием было также участие советской делегации в лице Г.П.Дементьева, А.И.Иванова, А.К.Рустомова и К.А.Юдина в работе Международного орнитологического конгресса в Базеле (1954 год).

Важнейшими вехами в развитии отечественной орнитологии следует считать орнитологические конференции, в организации и работе которых Вячеслав Фёдорович принимал самое деятельное участие. Уместно вспомнить, что своё начало форумы советских орнитологов ведут от Первой межреспубликанской конференции орнитологов, которая была проведена в Риге 24-28 апреля 1951 года (В.Ф.Ларионов докладывал на ней свою работу «Географическая изменчивость размножения кряквы»). В резолюции конференции отмечалось: «Необходимо практиковать каждые 3 года созыв Всесоюзных орнитологических конференций для обмена опытом и координации работ».

Три года спустя состоялась Вторая Прибалтийская орнитологическая конференция, проходившая 15-21 мая 1954 года в Таллине и на орнитологической станции в Пухту. На ней В.Ф.Ларионов сделал сообщение об орнитологической коллекции Московского университета и показал большую серию слайдов с изображениями экспонатов коллекции. Доклад вызвал большой интерес и содействовал притоку в коллекцию новых экземпляров. Позднее, иллюстрированный черно-белыми фотографиями, прекрасно отражающими основной принцип хранения и экспонирования коллекции, доклад был опубликован в «Трудах конференции» (Ларионов, Чельцов 1957). В принятом постановлении конференция просила Президиум Академии наук СССР «создать общесоюзную орнитологическую конференцию в Москве или Ленинграде в 1955 г, приурочив её к двадцатилетию со дня смерти М.А.Мензбира».

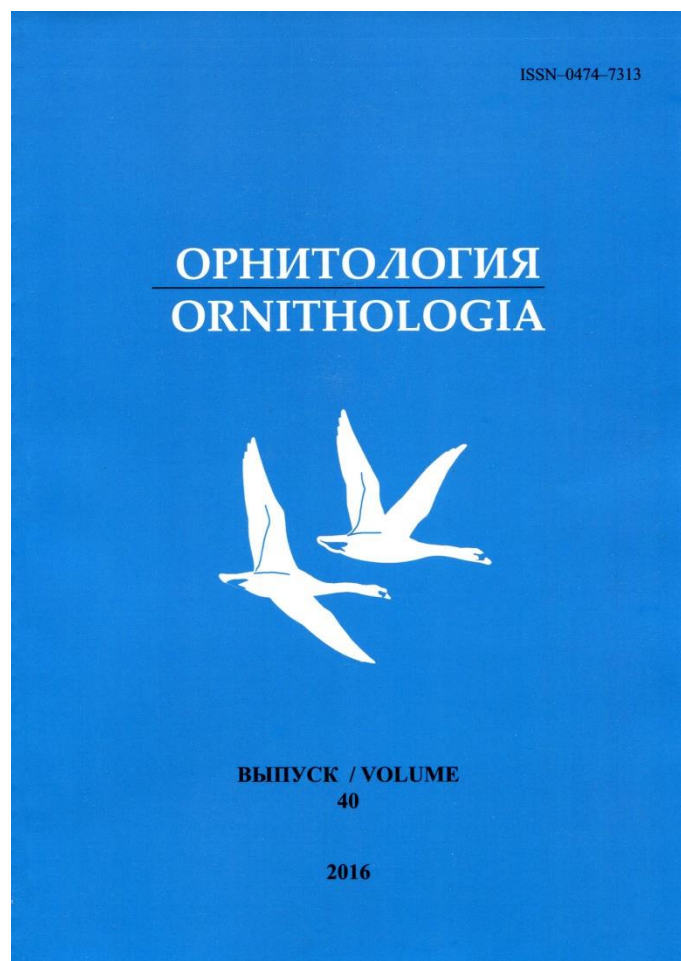
Усилиями Зоологического института АН СССР Первая Всесоюзная орнитологическая конференция, посвящённая памяти академика Ми-

хаила Александровича Мензбира, была проведена в Ленинграде 20-24 января 1956 года. Это было крупнейшее событие не только национального, но и международного плана. Ход конференции, темы докладов, состав участников, включая иностранных гостей, освещены профессором Леонидом Александровичем Портенко в «Трудах проблемных и тематических совещаний Зоологического института АН СССР» (1960), что позволяет на них не останавливаться. Но два момента, в наибольшей степени коснувшиеся В.Ф.Ларионова, упомянуть необходимо.

По окончании конференции зарубежные гости, среди которых находились профессор Э.Штреземан, доктор Дж.Фишер, доктор Ф.Гудмундсон, профессор Г.Х.Иогансен, доктор Ю.Коскимиес и другие, отправились в Москву. И здесь одним из главных пунктов обширной и разнообразной программы значился осмотр Эталонной коллекции птиц Московского университета. Многое потрясло и удивило их в нашей стране, о которой у большинства иностранных орнитологов в то время были весьма далёкие от истины представления, и коллекция, созданная В.Ф.Ларионовым, была одним из таких чудес. Когда от имени всех присутствующих виднейший и старейший орнитолог Европы профессор Эрвин Штреземан (1889-1972) искренне заявил, что ничего подобного до сих пор они не видели и даже не подозревали, что это возможно, на глаза Вячеслава Фёдоровича навернулись слезы...

Второй момент, в значительной мере определивший направление дальнейшей деятельности Вячеслава Фёдоровича, относится к завершающему этапу работы конференции. На заключительном товарищеском ужине Эрвин Штреземан произнёс полную глубокого значения речь, также опубликованную в упоминавшемся уже обзоре работы конференции. В одной из её частей Штреземан, вспомнив, как в сказках многих народов появляется фея и предлагает загадать три желания, которые тотчас исполняются, от имени иностранных гостей также высказал в адрес советских орнитологов три пожелания, выразив надежду, что они исполнятся. Формулируя второе желание, Штреземан сказал: «Во-вторых, орнитологические статьи в Вашей стране теперь разбросаны в столь многих журналах, что для нас стало невозможным о большей части из них когда-либо узнать. Наше второе желание поэтому, чтобы в Советском Союзе был основан специальный орнитологический журнал. Он служил бы сборным пунктом для содержательных оригинальных статей и одновременно как реферативный орган для советских, а также иностранных книг и важных статей» (цит. по: Портенко 1960, с. 11). Советские орнитологи уже давно ощущали жизненную необходимость в специальном печатном органе. И когда выпуск № 197 «Учёных записок Московского университета» в связи с организацией на биолого-почвенном факультете орнитологической лаборатории с Г.П.Дементьевым во главе удалось посвятить орнитологии, Вячеслав

Фёдорович вошёл в состав редакционной коллегии. Добрую фею сборникам «Орнитология» заменил упорный, огромный, самоотверженный труд редколлегии, возглавляемой Вячеславом Фёдоровичем, который доходил в работе над ними до полного самоотречения. И невозможное становилось возможным — два белоснежных лебедя на голубом фоне продолжали свой полёт!

40-й выпуск сборника «Орнитология». 2016 год.

Издание основано в 1958 году профессором Московского университета В.Ф.Ларионовым.

Главный редактор В.М.Гаврилов. Заместитель главного редактора М.В.Калякин.

Редакционная коллегия: С.В.Волков, Т.Б.Голубева, Т.А.Ильина, В.В.Морозов (секретарь), А.Б.Поповкина, П.С.Томкович. Редакционный совет: В.М.Галушин, В.А.Зубакин, С.М.Смиренский.

Вячеслав Фёдорович сумел привлечь к сотрудничеству в «Орнитологии» значительный авторский коллектив, причём в основном молодёжь. Весь ход развития отечественной орнитологии в последующие годы показал его правоту. Среди многочисленных молодых учёных-орнитологов нашей страны едва ли найдётся хоть один, кто не пробовал бы силы на страницах сборников «Орнитология».

Выпуск сборников налаживался. Продолжалась работа и над коллекцией птиц СССР. Была поставлена задача иметь в ней эталонные экземпляры не только видов, но и подвидов нашей фауны. Вячеслав Фёдорович трудился как всегда вдохновенно и напряжённо. Ничто не

предвещало беды, как вдруг в разгар рабочего дня внезапный инсульт вывел его из строя. Спустя несколько дней могучий организм стал, как будто, справляться с болезнью, но последовал новый инсульт, от которого Вячеслав Фёдорович так и не смог оправиться.

Потянулись годы неустанной борьбы неукротимого духа с немощным, полупарализованным телом. Вячеслав Фёдорович сохранил полную ясность мысли и великолепную память. Как это не кажется невероятным, но долгий ряд лет он продолжал, как только мог, заботиться о двух своих любимых детищах – Эталонной коллекции и сборниках «Орнитология». А мог он многое. Непослушными пальцами отстукивал он на машинке письма, заказывал новые статьи и недостающие экземпляры коллекции, находил новых авторов и сборщиков, следил, в меру сил, за текущей орнитологической литературой и даже писал отзывы на авторефераты диссертаций. Как и прежде, Вячеслав Фёдорович искренне радовался успехам молодых орнитологов, всячески старался помочь опубликовать их статьи. В эти годы в Эталонной коллекции появилось много экземпляров, присланных в адрес Вячеслава Фёдоровича, и в их числе два азиатских бекасовидных веретенника, место для которых оставалось пустым более 20 лет!

Однако болезнь наступала, и 27 июня 1975 года Вячеслава Фёдоровича Ларионова не стало. Память о нём навечно сохранится в сердцах советских орнитологов.

Л и т е р а т у р а

- Богданов М.Н., Ларионов В.Ф. (ред.) 1958. *Голуби*. М.: 1-103.
- Ларионов В.Ф. (1927) 2007. К распределению птиц по станциям в окрестностях села Зырянка Тюменского округа (25 июля – 3 августа 1926) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (368): 954-959.
- Ларионов В.Ф. 1945. Смена покровов и её связь с размножением у птиц // *Учён. зап. Моск. ун-та* **88**: 3-96.
- Ларионов В.Ф. 1953. Географическая изменчивость размножения кряквы // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 155-171.
- Ларионов В.Ф. 1956. *Разводите голубей*. М.: 1-35.
- Ларионов В.Ф. (1958) 2017. Об изменчивости зеркальца утиных // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1473): 2996-3000.
- Ларионов В.Ф., Семашко Л.Л. 1955. Чешуйчатый крохаль в Советском Союзе // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. 101, 6: 1141-1143.
- Ларионов В.Ф., Чельцов А.М. 1957. Орнитологическая коллекция Московского университета // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 393-492.
- Портенко Л.А. 1960. Первая Всесоюзная орнитологическая конференция // *Тр. проблемн. и темат. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 3-12.

Светлой памяти педагога, просветителя и орнитолога Вадима Григорьевича Дормидонтова (1888-1937)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2017

В этом году исполняется 80 лет со дня казни на Бутовском полигоне под Москвой Вадима Григорьевича Дормидонтова.

Вадим Григорьевич Дормидонтов (1888-1937) родился в именитой семье в Казани. Его отец – профессор римского права Григорий Фёдорович Дормидонтов (1852-1919) – был последним при царском режиме ректором Казанского университета (1909-1917), у него слушал лекции по государству и праву Владимир Ильич Ульянов. Его мать Антонина Александровна Соболева-Дормидонтова окончила Казанский Родионовский институт благородных девиц с так называемым «первым шифром». Иначе говоря – на отлично. За это и была удостоена «Бриллиантовой подвязки» с вензелем императрицы Екатерины. У них было трое детей: Людмила, Вадим и Вера.

Слева: Людмила, Вера и Вадим Дормидонтовы. Примерно 1890 год. Справа: семья Дормидонтовых. Вадим Григорьевич стоит за отцом во втором ряду. Примерно 1913 год.

Из презентации правнучки Веры Григорьевны Натальи Земляной (9б класс) в Интернете:
<https://infourok.ru/proektnaya-rabota-istoriya-eto-soyuz-mezhdu-umershimizhivimi-i-esche-ne-rodivshimisya-828395.html>

Дети Дормидонтовых получили отличное образование. Старшая дочь Людмила умерла от рака перед революцией. Вера стала препода-

вателем французского языка, а сын Вадим решил посвятить себя биологии. К 100-летию со дня рождения Вадима Григорьевича журнал «Юный натуралист» в мартовском номере 1988 года поместил небольшую редакторскую статью про В.Г.Дормидонтова, отрывки из которой раскрывают богатый внутренний мир этого несомненно талантливого и трудолюбивого человека. Вадим Григорьевич Дормидонтов ведь не только создатель первой биологической станции в Москве. Он очень много сделал для развития юннатского движения по всей стране.

«Он окончил естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета. Специализировался как орнитолог и всю свою жизнь посвятил изучению птиц, преподаванию и пропаганде биологических знаний. В 1922 году, работая в Первой опытной школе Москвы, он организовал кружок юных натуралистов и живой уголок. В 1923 году он и Пётр Петрович Смолин создали кружок юных натуралистов при Московском зоопарке. Несколько позже они же стали вести занятия и экскурсии на биостанции юннатов в Сокольниках.

Вадим Григорьевич жил в те годы в Сокольническом парке поблизости от биостанции. Его деревянный дом был своеобразным филиалом биостанции: лабораторией и живым уголком. В доме жили многочисленные певчие птицы, в дуплянках у стены дома – летучие мыши; конечно, были и собаки, и кошки, а общей любимицей юннатов и членов семьи Вадима Григорьевича была ручная ворона – Кара, которая иногда щеголяла в надеваемой на неё красной жилетке».

Вспоминая те годы, один из учеников Вадим Григорьевича – энтомолог Е.Х.Золотарёв – в книге «У истоков юннатского движения» писал: «Экскурсии постепенно расширяли наш кругозор. Мы узнали уже не только голоса птиц, но и места их обитания, повадки, кормовые участки, способы питания. Вскоре в наших вылазках стали участвовать всегда живой и подвижный, как ртуть, Пётр Петрович Смолин и Вадим Григорьевич Дормидонтов. Первый водил нас так быстро и давал столько информации, что мы возвращались с экскурсии просто обессиленными, но зато обогащёнными массой наблюдений. Второй нам также много рассказывал и показывал, но делал это в более умеренном темпе и больше обращал наше внимание на красоту окружающей природы. Он заставлял нас прислушиваться к лесным мелодиям, воспринимать гармонию цвета и звуков, декламировал стихи Майкова, Тютчева, Фета. Он перекладывал голоса птиц в хорошо запоминающиеся слова и рифмы, и тогда в трели сидящей где-либо на верхушке ели овсянки мы вдруг улавливали: «Мужик, сено неси, да не трясись... и...»; чечевица отчётливо выговаривала: «Витю ты видел?»; большая синица советовала: «Скинь кафтан! Скинь кафтан! Скинь сам! Скинь сам!», а чёрный дрозд меланхолически спрашивал: «Заа-чем жить, заа-чем жить?»

К ночному походу в майский лес мы готовились особенно старательно. Очерки о русской природе М.Н.Богданова, Д.Н.Кайгородова и особенно молодого биолога-натуралиста А.Н.Формозова разжигали наш интерес. Впервые такой поход состоялся весной 1927 года. Вечером, захватив хлеб, котелок с чаем, бинокли и тёплую одежку, мы вышли с Биостанции. Шли, казалось, долго; куда шли – знали только наши «старшие» – 16-18-летние товарищи. Под ногами чавкали грязью лесные тропинки, мы спотыкались о кочки болотной травы. До места добрались в полной темноте. В ожидании рассвета дрогли от сырости, кутались, жались друг к другу. Наконец подала голосок зарянка, прокричал дрозд. Начало сереть, проступили силуэты деревьев. Затаив дыхание, мы следили за заболоченной полянкой и опушкой молодого березняка. Оттуда послышались какие-то неясные вздохи и приглушенное клокотание. Ничего не видя, мы терялись в догадках. Туман редел, звуки «чуф-фы, чуф-фы» становились явственнее. И вот среди пней на коричневом ковре прошлогодних листьев мы увидели токующих тетеревов. Они распускали крылья, кружились и приседали, то, наклоняя голову книзу, то гордо поднимая её вверх. Их призывное «чуфыканье» было обращено к подругам, которые сидели тут же на ветвях молодых берёз...

Ночной лес, пробуждение дня запомнились навсегда.

Летом появлялись новые заботы. Случайно выпавший из гнезда птенец дичился, мы насильно разжимали ему клюв и вталкивали на заострённой спичке муравьиные куколки и другой корм. Но вскоре наш питомец, освоившись, уже непрерывно пищал, широко раскрывал свой ненасытный рот и настоятельно требовал пищи. Я воспитывал птенцов славков, горихвосток, скворцов, сорок, зябликов. Ложась спать, клетки ставил у самого уха, чтобы проснуться и накормить птиц пораньше. Часов с трёх утра начинался писк. Приходилось вскакивать, кормить всю шумную ораву, засыпать вновь и вскоре опять просыпаться» (У истоков... 1972).

На всю жизнь воспитанники кружка сохранили воспоминания о своих учителях.

Вспоминает прозаик и литературовед Наталья Владимировна Баранская (1908-2004):

«Естествознание (Вадим Григорьевич Дормидонтов) запомнилось мне «образно», но не так приятно из-за препарирования лягушек в классе (такая гадость!). Интереснее были экскурсии на природу, составление гербария. И конечно – живой уголок, созданный нашими кружковцами (тогда их ещё называли юннатами). Экскурсии наши были пешими и непременно от самой школы. Город был тогда меньше, но всё же немало надо было пройти по улицам – до Филей, Кунцева или Воробьёвых Гор. Помню, что возвращалась домой усталая, с горя-

щими ступнями. По срезам высоких берегов изучали геологию и собирали «чёртовы пальцы»... (Баранская 2011).

«Никто из юннатов и друзей Вадима Григорьевича не знал, что он и сам писал замечательные лирические стихи, хотя никогда даже не пробовал публиковать их. Он был в душе поэтом и легко создавал яркие поэтические образы.

Прокричали зяблики в бору,
Что снега холодные уходят,
На рассветных зорях поутру
Косачи игру свою заводят...

В этих строках угадывается ранняя весна в Подмоскovie, глубокие и уже осевшие и напитавшиеся влагой снега в лесу и наступление звонких птичьих песен» (На рассветных зорях 1988).

«Учениками В.Г.Дормидонтова называли и называют себя профессор МГУ Е.Х.Золотарев и председатель общества охотников Г.И.Зворонос, декан биолого-почвенного факультета МГУ профессор С.И.Исаев, профессор С.М.Успенский, кандидат биологических наук, один из первых юннатов страны С.К.Клумов, член редколлегии нашего журнала (Юного натуралиста – *Е.Ш.*), и многие другие...

Во второй половине 20-х годов В.Г.Дормидонтов вёл большую преподавательскую работу в школах, на биостанции, читал лекции по биологии на Высших государственных литературных курсах (ныне Литературный институт имени А.М.Горького), в течение нескольких месяцев работал в редакции журнала «Юный натуралист».

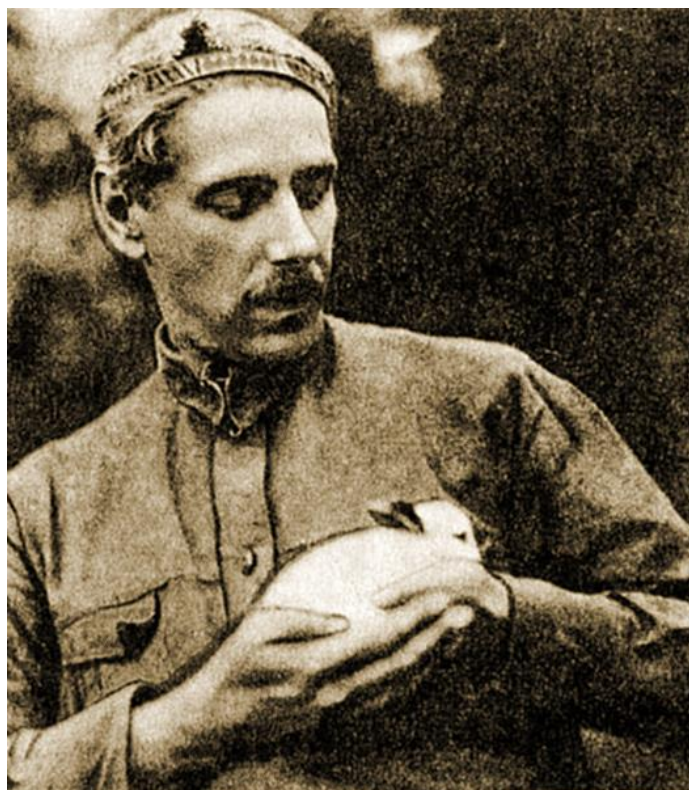
В 30-х годах он был первым научным сотрудником Печоро-Илычского заповедника, вёл подробный фенологический дневник ... и оставил полное описание птиц заповедника.

Вернувшись с Печоры, В.Г.Дормидонтов снова занимается преподаванием, принимает участие в составлении школьных программ, пишет статьи и популярные книги, часто работает даже ночью» (Там же).

Пик его издательской деятельности пришёлся на 1927-1932 годы. В 1927 году вместе с Михаилом Михайловичем Беляевым (родился в 1885 году) он выпускает брошюру «Домашние рыбы. (О рыбоводстве и прудовом хозяйстве)», в 1930 – «Юные кролиководы» и «Птицы в неволе: Как и для чего содержать в неволе птиц», в 1931 – «Птицы – защитники нашего хозяйства». В 1932 году выходят три издания руководства «Учебная книга по естествознанию» – в Москве, Ленинграде и Саратове. Этот учебник написан А.А.Шибановым, В.Г.Дормидонтовым, М.М.Беляевым, Н.М.Скаткиным и А.С.Пчёлко под общей редакцией Алексея Александровича Шибанова.

В 1931 году в семье Вадима Георгиевича рождается второй сын Ростислав. Профессия отца сказалась и на выборе профессии и жизненного пути Ростислава Вадимовича Дормидонтова (1931-2005), который

стал видным зоологом, охотоведом, писателем и, как и его отец, популяризатором естествознания. Он написал много книг о природе и животных. Долгие годы работал главным редактором известного и многотиражного альманаха «Охотничьи просторы».

Вадим Григорьевич Дормидонтов.

Уже в 1934 году над юннатским движением в СССР нависли свинцовые тучи. Были арестованы, репрессированы или уволены многие руководители юннатского движения. Через несколько лет под этот молоток попал и наш герой, как видная фигура на юннатском небосклоне. Вадим Григорьевич был арестован 8 сентября 1937 года в деревне Воробьи (ныне Калужская область). Перебравшись сюда из Москвы, он работал учителем естествознания и немецкого языка в школе этой деревни, расположенной в 94 километрах к юго-западу от Москвы и входившей тогда в Угодско-Заводской район Московской области. 26 сентября тройкой при УНКВД по Московской области он был обвинён в антисоветской деятельности по статье 58-10, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Виновным себя не признал. На следующий день 27 сентября 1937 он был расстрелян на печально знаменитом Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Ему было 49 лет. Через 19 лет, 20 августа 1956 года, он был полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Символично, что в 2005 году в деревне Воробьи Калужской области организован орнитологический парк «Воробьи»; он быстро развивается и завоёвывает всё большую популярность.

Литература

- Баранская Н. 2011. *Странствие бездомных. Женский портрет эпохи*. М.: 1-740.
Бутовский полигон, 1937-1938. 2001. М., 5: 85.
На рассветных зорях. 1988 // Юный натуралист 3: 12-13.
У истоков юннатского движения. 1972 / В.Г.Холостов (сост.). М.: 1-224.

Публикации В.Г.Дормидонтова

- Беляев М.М., Дормидонтов В.Г. 1927. *Домашние рыбы. (О рыбоводстве и прудовом хозяйстве)*. М.: 1-74.
Дормидонтов В.Г. 1929. Охрана и привлечение полезных птиц // *Естествознание в трудовой школе* 3/4: 97-100.
Дормидонтов В.Г. 1930. *Птицы в неволе: Как и для чего содержать в неволе птиц*. Л.: 1-131.
Дормидонтов В.Г. 1930. *Юные кролиководы*. М.: 1-78.
Дормидонтов В.Г. 1931. *Птицы – защитники нашего хозяйства*. М.; Л.: 1-62.
Шибанов А.А., Дормидонтов В.Г., Беляев М.М., Скаткин Н.М., Пчелко А.С. 1932. *Учебная книга по естествознанию*. М.; Л.: 1-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1473: 2989-2992

Об участии самца каменки *Oenanthe oenanthe* в кормлении гнездовых птенцов горихвостки- чернушки *Phoenicurus ochruros*

О.Г.Киселёв

Олег Георгиевич Киселёв. Союз охраны птиц России, Центрально-Чернозёмное отделение.
E-mail: kiselyov.lesovik@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2017

В последнее время в социальных сетях Интернета появляется довольно много фотографий и видеосюжетов с птицами, снятых любителями природы. Некоторые из них существенно дополняют наши знания о местной авифауне и экологии того или иного вида. Распространению этой информации во многом способствует достаточно тесное общение пользователей.

В ходе такого общения 23 мая 2017 мне сообщили о кормлении птенцов горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* самцом обыкновенной каменки *Oenanthe oenanthe*. Был прислан фотоснимок, а затем и видеозапись процесса кормления. По моей просьбе автор фото- и видеоматериала – хозяйка дачного участка Ирина Пасечник – выслала несколько фотоснимков как самих птиц, так и процесса кормления птенцов (рис. 1-3).

Рис. 1. Птенцы горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в гнезде.
Новоусманский район Воронежской области. Май 2017 года. Фото И.Пасечник.

Рис. 2. Самка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* кормит птенцов в гнезде.
Новоусманский район Воронежской области. Май 2017 года. Фото И.Пасечник.

К сожалению, попасть мне на этот дачный участок, расположенный в Новоусманском районе Воронежской области, своевременно не удалось, поэтому привожу информацию со слов хозяйки дачи.

Гнездо горихвостки-чернушки было устроено в небольшом деревянном ящичке, в который ставился радиоприёмник во время работы на садовом участке. Ящик открыт с одной стороны. Даже присутствие детской игрушки в нём не помешало горихвостке построить гнездо. Самца чернушки хозяева не видели. Птенцов кормила одна самка. При этом птенцов горихвостки активно кормил самец каменки (как оказалось, на этом же садовом участке было и гнездо каменки).

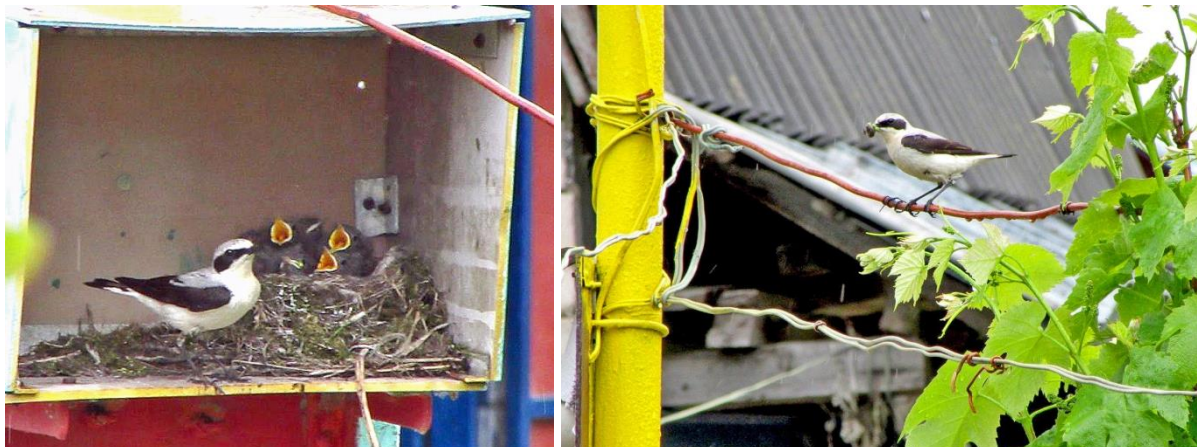

Рис. 3. Самец каменки *Oenanthe oenanthe* приносит корм птенцам горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Новоусманский район Воронежской области. Май 2017 года. Фото И.Пасечник.

Рис. 4. Самка каменки *Oenanthe oenanthe* носит корм своим птенцам в гнезде, расположенном неподалёку от гнезда горихвостки-чернушки. Июнь 2017 года. Фото И.Пасечник.

Рис. 5. Гнездо горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*. Фото О.Г.Киселёва.

Пять птенцов горихвостки покинули гнездо между 28 мая и 2 июня (из-за плохой погоды хозяева бывали на даче наездами). В это же время под крышей небольшого сарая было обнаружено гнездо каменки. Их кормила самка (рис. 4), а после вылета птенцов горихвостки-чернушки к ней присоединился и самец. Вылет птенцов каменки произошёл 10 июня.

По моей просьбе хозяйка дачи привезла гнездо чернушки. Здесь я приведу характеристики гнезда после вылета птенцов (рис. 5). В основании гнезда присутствуют стебли травянистых растений, синтетическая верёвка, земля. В наружной облицовке присутствует зелёный мох (в большом количестве), кусочки материи, прошлогодние листья, мелкие корешки злаков. Лоток выстлан корешками, а ещё растительным пухом и мелкими перьями птиц. Наружный диаметр гнезда (после вылета птенцов) 14×15 см, диаметр лотка 8×9 см; высота гнезда 5 см. Устройство гнезда соответствует описаниям в литературе (Никифоров и др. 1989, Рябицев 2002, Бэртон 2003).

Л и т е р а т у р а

Бэртон Р. 2004. *Птицы в вашем саду*. М.: 1-172.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-365.

Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-484.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1473: 2992-2993

Встреча волчка *Ixobrychus minutus* в Новоржеве

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.

Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.

E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2017

Хотя Псковская область полностью входит в ареал волчка, или малой выши *Ixobrychus minutus*, встречи этой птицы здесь очень редки, а данные о её распространении фрагментарны. Вид включён в Красную книгу Псковской области (Фёдорова 2014). На всём Северо-Западе России до сих пор найдено только одно гнездо волчка – в 1986 году на Себежском озере, в котором птицы успешно вырастили 5 птенцов (Фёдоров 1997). 4 июля 2014 Павел Валерьевич Михайлов в середине дня увидел и сфотографировал самца волчка на окраине города Новоржева

на берегу речки Канавки, соединяющей озёра Росцо и Аршо (см. рисунок). Это первая регистрация вида в Новоржевском районе Псковской области.

Самец волчка *Ixobrychus minutus*. Берег речки Канавки. Окраина Новоржева.
4 июля 2014. Фото П.В.Михайлова.

Л и т е р а т у р а

- Фёдоров В.А. 1997. О гнездовании волчка *Ixobrychus minutus* на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (14): 16-19.
Фёдорова Е.Г. 2014. Малая выпь – *Ixobrychus minutus* Linnaeus, 1766 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 399.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1473: 2993-2994

К биологии хрустана *Eudromias morinellus* в Байкальском заповеднике

А.А.Васильченко, В.В.Унжаков

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

В 1972 году в Байкальском заповеднике нам удалось сделать ряд наблюдений над гнездовой жизнью хрустана *Eudromias morinellus*. Наблюдения мы проводили в гольцовом поясе хребта Большой Хамар-Дабан в верховьях рек Убур-Хон – Сохор на высотах 1800-2316 м н.у.м.

* Васильченко А.А., Унжаков В.В. 1977. К биологии хрустана в Байкальском заповеднике // *Орнитология* **13**: 201-202.

На этих высотах хрустан заселяет щербнисто-лишайниковые и дриадовые тундры. Гнёзда устраивает у верхней границы кедрового стланика и выше.

За время работ было найдено 4 гнёзда, которые располагались на склонах южной экспозиции, где тундра освобождается от снега раньше. Лоток гнезда представлял собой ямку диаметром несколько более 8 см и глубиной приблизительно 2.5 см, слабо выстланную кусочками лишайников и листочками дриады.

Все найденные гнёзда содержали по 3 яйца. Цвет свежеснесенных яиц оливково-зеленоватый с темно-бурыми пятнами и чёрными крапинами, расположенными гуще у тупого конца. Со временем основной фон яиц светлеет. Потеря веса за период инкубации около 8-9%. Яйца откладываются каждый день.

Гнездовое поведение хрустанов носит индивидуальные черты. Птицы у гнезда с ненасиженными яйцами, найденного 30 мая, были осторожны. Сидящая на гнезде птица покидала его при нашей попытке приблизиться, как бы осторожно мы это ни делали; другая же птица из этой пары стремительно летала кругами вокруг нас. У гнезда, найденного 1 июня и содержащего также ненасиженную кладку, птицы, напротив, были очень доверчивыми. Птица, сидящая на яйцах, позволяла трогать себя рукой, и, чтобы посмотреть кладку, её приходилось сталкивать с гнезда. В этом случае она удалялась с высоким тихим попискиванием, распутив пёстрый хвост и опустив крылья, но тут же возвращалась и садилась вновь на яйца. У гнёзд, найденных 7 (яйца слабо насижены) и 16 (яйца сильно насижены) июня, птицы демонстрировали промежуточный тип поведения. Нужно отметить, что к концу насиживания хрустаны становились менее осторожными. Они никогда не подлетают непосредственно к гнезду и прибегают к нему издалека. На земле птицы резко подёргивают всем телом.

Кормятся хрустаны довольно далеко от гнезда – на снежниках и у вытекающих из-под них ручьёв. У добытых птиц (3 экз.) в желудках были найдены остатки жесткокрылых, клопов, чешуекрылых и двукрылых. В местах кормёжки собирается до 12 птиц. Добытые птицы очень жирные. В полёте хрустаны издают звонкие трели, которые можно передать как многократное «*тюрррр*»; на земле во время кормёжки, когда собирается несколько птиц, слышны эти же звуки, но слабее.

Мы полагаем, что численность хрустана в Байкальском заповеднике составляет около 45-50 пар.

Гнездование среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*, вяхиря *Columba palumbus* и северной бормотушки *Iduna caligata* в окрестностях Ухты

К.К.Деметриадес

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* мы неоднократно наблюдали в окрестностях города Ухты (63°30' с. ш.). 6 мая 1973 в 5 км северо-западнее города на незасеянных, сильно увлажнённых раскорчёвках пойменного леса по берегам реки Чибью несколько раз были встречены две пары средних кроншнепов. Считая птиц пролётными, мы не придали большого значения этой встрече и отыскать гнездо не пытались. 9 мая 1974 в этом же районе средние кроншнепы были встречены вновь. Их прилёт совпал со временем выхода полей из-под снега, прилётом скворцов *Sturnus vulgaris*, чибисов *Vanellus vanellus*, рябинников *Turdus pilaris*. Пара средних кроншнепов продолжала держаться на этом же участке весь май. Попытки найти гнездо в июне не увенчались успехом. 20 июля удалось поймать молодую, не полностью оперившуюся птицу, у которой рулевые и маховые распустились на 2/3 длины, на голове, шее и подхвостье ещё был птенцовый пух, клюв наполовину короче, чем у взрослых птиц. 3 августа выводок вместе со взрослыми птицами покинул гнездовой участок. Регулярные встречи среднего кроншнепа свидетельствуют, видимо, о его постоянном гнездовании в этом районе.

Вяхири *Columba palumbus* регулярно гнездятся под Ухтой. Гнездо вяхиря обнаружено 13 июля 1974 в 6 км северо-западнее Ухты в средневозрастном смешанном лесу с преобладанием ели. В гнезде была кладка из двух слабонасиженных яиц.

25 июня 1973 в 3 км северо-западнее Ухты, в пойме реки Чибью, на светлой опушке разреженного берёзового мелколесья, поросшей кустами жимолости, шиповника, чёрной смородины, ивы и пышной луговой травяной растительностью, было обнаружено гнездо бормотушки *Iduna caligata*. 25 июня в гнезде было 4 свежих яйца, а 27 июня — полная кладка в 5 яиц. После откладки 4-го яйца началось насиживание. 6 июля в гнезде обнаружено 2 проклюнутых яйца, а 7 июля вылупились птенцы. Через две недели, 20 июля, птенцы покинули гнездо, ещё не умея летать. До 7 августа родители и молодые держались вместе,

* Деметриадес К.К. 1977. Гнездование среднего кроншнепа, вяхиря и бормотушки в Коми АССР // Орнитология 13: 189.

кормясь на гнездовом участке в 50 м от гнезда. Наша находка позволяет утверждать, что северная граница ареала бормотушки в Коми АССР достигает примерно 63° с.ш.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1473: 2996-3000

Об изменчивости зеркальца утиных

В.Ф.Ларионов

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Многие утиные Anatinae обладают отчётливым половым диморфизмом. Разница между самцами и самками нередко хорошо выражена и в оперении крыла благодаря так называемому «зеркальцу». Последнее образуется металлически-блестящей окраской наружных опахал второстепенных маховых перьев (будучи ограничено полосами иного цвета, зеркальце резко выделяется на крыле птицы). Окраска зеркальца в общих чертах известна, её описание приводится в орнитологических сводках. В некоторых из них отмечается изменчивость величины зеркальца, однако она требует дальнейшего более детального анализа, тем более, что наряду с диморфными имеются и мономорфные виды уток с одинаковым развитием зеркальца у обоих полов.

Цель настоящей работы заключалась в количественном изучении зеркальца у трёх видов речных уток: у кряквы *Anas platyrhynchos*, широконоски *A. clypeata* и свиязи *A. penelope*. Эти виды выбраны потому, что соотношение в развитии зеркальца самцов и самок у них различно. Так, у кряквы широкая фиолетовая, металлически-блестящая полоса на крыле, окаймлённая спереди и сзади узкими чёрными и белыми полосками, свойственна как самцу, так и самке. У широконоски и свиязи, напротив, у самцов – зелёное металлически-блестящее зеркальце, а у самок оно отсутствует (по литературным данным). Изучение последних двух видов также интересно, поскольку степень развития зеркальца у них различна: у самцов широконоски оно развито сильно, почти как у кряквы, а у свиязи – относительно слабо.

На этом материале имелась возможность проанализировать, хотя и в предварительной форме, вопрос об эволюции интересующего нас признака. Этот анализ на примере утиных представляет особый интерес, поскольку для них в общих чертах известен механизм развития при-

* Ларионов В.Ф.1958. Об изменчивости зеркальца утиных // Учён. зап. Моск. ун-та 197: 183-187.

знаков полового диморфизма, в том числе и зеркальца (Heinroth 1910; Goodale 1911; Завадовский 1922; Regnier, Caridroit 1930, 1932; Светозаров, Штрайх 1936, 1938). В результате появляется возможность анализировать эволюцию не только внешнего выражения признака, но и механизма его формирования.

Неизвестно, изменяется ли величина зеркальца с возрастом птицы. Однако поскольку не исключено, что этот фактор имеет значение, предстояло позаботиться о том, чтобы изменчивость зеркальца изучалась на одновозрастном материале. Вот почему исследование производилось исключительно на сеголетках, добытых осенью, после подъёма на крыло. В это время, пользуясь устойчивым возрастным признаком – особым строением рулевых перьев (Ларионов 1953) – можно подобрать весь материал только из молодых птиц данного года вывода. Изучение зеркальца на этом материале вполне оправдано, так как у уток первая линька не распространяется на крыло, и молодые птицы носят его всю следующую весну, пока не приступят к размножению.

Изученные нами утки добыты в течение осенних сезонов – с августа по октябрь 1944 и 1945 годов. Возраст птиц определялся по рулевым перьям, пол – вскрытием. О географической вариации величины зеркальца утиных, как и о возрастных изменениях, ничего не известно. Однако, поскольку эта возможность не исключена, материал собирался в одной и той же местности – в районе массового гнездования уток в южной части Тюменской области (Западная Сибирь).

Величина зеркальца определялась по числу перьев, несущих металлическую окраску. Полученные результаты (с учётом индивидуальной изменчивости) сведены в таблицу.

Изменчивость величины зеркальца у уток

Вид и пол	Число перьев с металлической окраской											Общее число птиц
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
<i>Anas platyrhynchos</i>	♂♂	–	–	–	–	–	1	10	140	149	–	300
	♀♀	–	–	–	–	–	6	84	167	78	–	335
<i>Anas clypeata</i>	♂♂	–	–	–	–	–	8	15	38	28	2	91
	♀♀	31	3	7	7	16	11	9	4	1	–	89
<i>Anas penelope</i>	♂♂	17	1		2	6	7	8	10	5	–	56
	♀♀	56	–	–	–	–	–	–	–	–	–	56

Из таблицы видно, что у кряквы зеркальце хорошо развито у обоих полов, причём размеры его варьируют незначительно – от 6 (единичные случаи) до 9 второстепенных маховых перьев. Самцы и самки близки друг к другу, но всё же не идентичны. Действительно, большинство самцов имеет зеркальце на 8 и 9 перьях, тогда как у самок вершина вариационной кривой приходится на 8 перьев. Меньшее по

размеру зеркальце (на 6 и 7 перьях) имеет значительное число самок (90), тогда как среди самцов число таких случаев невелико (11). Таким образом, вариационные ряды, отражающие изменчивость величины зеркальца у самцов и самок кряквы, хотя и сильно трансгрессируют, но полностью всё же не совпадают. Это обстоятельство заставляет предполагать, что в данном случае мы имеем определённый этап эволюции зеркальца. Это подтверждают и данные по изменчивости величины зеркальца у других видов уток.

Как видно из таблицы, самцы широконоски по степени развития зеркальца близки к крякве. Но у самок того же вида наблюдается совсем иное: одна треть из них (31 из 89) совершенно не имеет зеркальца, как это обычно и принимается в литературе. Но оставшиеся две трети имеют ясно выраженное зеркальце. Величина его сильно колеблется (от 1 до 8 перьев), но большинство птиц имеет среднее по величине зеркальце (на 4-5 перьях). Таким образом, в отличие от кряквы, от самцов того же вида самки широконоски отчётливо подразделяются на две группы: одна – совсем без зеркала (типичные самки), другая – с небольшим зеркальцем, то есть с частично самцовым признаком. Сильная изменчивость величины зеркальца ясно указывает на то, что этот признак (зеркальце) у самок широконоски ещё не установился.

В отличие от рассмотренных двух видов, у свиязи все самки лишены зеркальца. Замечательно, однако, то, что зеркальца нет и у части самцов (у 17 из 56). Следовательно, эти самцы не отличаются от самок, у них самцовый признак (зеркальце) ещё не сформировался. Оставшаяся часть самцов имеет небольшое, опять-таки сильно варьирующее зеркальце. Таким образом, по этому признаку самцы свиязи близки к самкам широконоски.

Из приведённых выше фактов можно сделать вывод, что величина зеркальца у самцов и самок уток отражает последовательные ступени эволюции полового диморфизма. Наиболее ранний этап этого процесса свойствен, по-видимому, свиязи: зеркальце отсутствует не только у всех самок, но и у некоторых самцов.

Следующая стадия наблюдается у широконоски: у самцов зеркальце выражено «в полную силу» и относительно постоянно. Но что особенно замечательно и что раньше не было отмечено, это то, что зеркальце появляется и у некоторых самок; остальные же самки не имеют зеркальца, то есть сохраняют типичное самочье состояние.

Кряква представляет, по-видимому, заключительный или близкий к нему этап эволюции зеркальца. Самцы и самки этого вида по величине зеркальца практически идентичны, переход самцового признака на самку почти полностью завершился, незначительная разница сохранилась лишь в среднеарифметических показателях величины зеркальца.

Дальнейшая интерпретация полученных результатов возможна на основе экспериментальных данных, позволяющих судить о механизме развития интересующего нас признака. О. Хейнротом (Heinroth 1910), Г.Гудалем (Goodale 1911) и М.М.Завадовским (1922) было показано, что самочий наряд у уток, как и у многих других птиц, определяется наличием в организме самки женского полового гормона. Об этом убедительно говорят опыты кастрации: при удалении гонад наряд самки пропадает и (при ближайшей линьке) развивается «нейтральный» самцовый (видовой) наряд. В последний включается и зеркальце, развивающееся у кастрированных особей обоего пола.

Когда в норме зеркало отсутствует, как например у самок свиязи или у части самок широконоски, это обуславливается, очевидно, тем, что в период линьки, во время развития маховых, женского полового гормона в организме достаточно, чтобы подавить развитие металлически-блестящих цветов зеркала. Этот факт свидетельствует о том, что чувствительность ткани, в данном случае — перьевых сосочков, к действию гормона здесь ещё достаточно велика.

Иное дело у обладающих зеркальцем некоторых самок широконоски и у самок кряквы, постоянно имеющих его. Естественно допустить, что в этих случаях чувствительность перообразующей ткани к действию гормона упала, произошло местное понижение реактивности тканей к половому гормону. Что это действительно так, показывает опыт В.Ренье и Д.Каридруа (Regnier, Caridroit 1930, 1932), а также Е.А.Светозарова и Г.Г.Штрайха (1936, 1938). Оказывается, при регенерации маховых перьев у уток в период половой активности (в период откладки яиц), то есть в условиях высокой концентрации полового гормона в крови, зеркальце не развивается. Если проделать такой опыт на самках кряквы, можно наблюдать восстановление отсутствующего (в норме) у этого вида диморфизма по зеркальцу.

Из приведённых опытов вытекает, что у самок мономорфных видов зеркальце развивается только потому, что имеющееся в период линьки, то есть в период угнетённого состояния яичника, количество полового гормона не достигает порога реактивности перьевых сосочков. Следует допустить, что различия в этом отношении между отдельными видами уток связаны с процессом местного изменения (понижения) реактивности перьевых сосочков к действию гормона. Этот процесс идёт, видимо, постепенно, от пера к перу, чем и определяется значительная индивидуальная изменчивость величины зеркала в тех случаях, когда последнее только образуется.

Итак, интересующий нас признак возник в результате формообразовательной реакции в периферических тканях (перьевых сосочках) благодаря половым гормонам. В этой связи прежде всего следует принять во внимание, что плодовитость исследованных нами уток при-

мерно одинакова. Очевидно, одинакова у них и гормональная активность яичника (особенно в период линьки, когда она вообще значительно понижается). Если это так, отмеченные нами эволюционные изменения величины зеркальца следует поставить в связь с изменением свойств не активатора (яичника), а самих реагирующих тканей, с понижением их чувствительности к действию гормона. В пользу такого предположения говорит прежде всего отсутствие зеркальца у самок одних видов и постепенное, сопровождающееся значительной индивидуальной изменчивостью, увеличение размеров зеркальца у других.

Характерно далее, что и в случаях ясно выраженного мономорфизма по зеркальцу, как, например, у кряквы, полного тождества в его развитии у самцов и самок всё же нет. Следует вспомнить и тот факт, что у птиц некоторых других отрядов, например у воробьиных (Новиков 1935), чувствительность оперения к действию полового гормона полностью утеряна.

Имевшееся ранее первоначально слабое, а затем прогрессирующее понижение чувствительности тканей к действию гормона достигло у воробьиных завершения, что привело к появлению самостоятельного, независимого от полового гормона механизма формообразования. В исследованном нами случае мы могли наблюдать следующие друг за другом стадии этого замечательного процесса.

Л и т е р а т у р а

- Завадовский М. М. 1922. *Пол и развитие его признаков: К анализу формообразования у животных*. М.: 1-255.
- Ларионов В.Ф. 1953. Возрастные признаки у кряквы и их использование для оценки размножения // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **93**, 3: 555-558.
- Светозаров Е.А., Штрайх Г.Г. 1936. Факторы, определяющие половой и сезонный диморфизм в оперении уток // *Докл. АН СССР* **13**, 3.
- Светозаров Е.А., Штрайх Г.Г. 1938. Экспериментальный анализ полового и сезонного диморфизма в оперении уток // *Биол. журн.* **7**, 2: 325-331.
- Caridroit F., Regnier V. 1932. Conditionnement de la forme et de la pigmentation des remiges secondaires de la cane de Ponen // *Compt. Rend. Soc. Biol. Paris* **109**.
- Goodale H.D. 1911. Some results in castration in ducks // *Biol. Bull.* **20**, 1: 35-69.
- Heinroth O. 1910. Beiträge zur Biologie, namentlich Ethologie und Psychologie der Anatiden // *5th Intern. Ornithol. Congress*. Berlin.
- Nowikow B.G. 1935. Die Analyse der sekundären Geschlechtsunterschiede in der Gefiederfärbung bei den Sperlingsvögel // *Mitt. Biol. Zbl.* **55**, 8, 5/6.
- Regnier V., Caridroit F. 1930. Changement de forme et de pigmentation des remiges secondaires de la cane de Rouen // *Compt. Rend. Soc. Biol. Paris* **105**: 612-615.

Новые залёты каравайки *Plegadis falcinellus* в Кустанайскую область

Е.А.Брагин

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В Кустанайской области каравайка *Plegadis falcinellus* – очень редкий залётный вид. Хотя ещё в первой половине XX века сообщалось о её гнездовании на озёрах в низовьях Тургая (Долгушин 1960), ни в среднем течении этой реки, ни севернее она не встречалась.

Стайка из 8 караваек впервые была отмечена 27 мая 1986 на озере Большой Аксуат в Наурзумском заповеднике. Вторично 12 караваек наблюдались там же в 1989 году (Брагин, Брагина 2002). Оба этих года характеризовались максимальным обводнением по всему Тургайскому региону.

В 1990-е годы ни одной встречи караваек не зафиксировано. Большинство озёр региона, как на севере, так и на юге, в этот период вступили в фазу депрессии. Значительное наполнение озёр произошло сначала в 2002 году, а затем в 2007. После наполнения озёр в 2002 году одну каравайку встретили 23 сентября 2005 на озере Сулы Наурзумского заповедника. В 2008 году стаю из 30 птиц наблюдали 9 июля на озере Шолаккопа (27 км западнее посёлка Караменды), а в конце июля трёх птиц видели на озере Сулы.

В Тургае одна каравайка отмечена 18 июля 2007 на озере Сасыкколь, расположенном у южной кромки песчаного массива Тосынкум. В конце мая – начале июня 2008 года две стаи из 15-20 караваек видел на левобережье реки Тургай егерь Жапаров из посёлка Тургай, причём этих птиц он встречал впервые.

Залёты караваек, зарегистрированные в последние годы, вероятно, отражают рост численности этого вида и начавшийся процесс расселения в границах прежнего ареала. С другой стороны, они определённо связаны с периодами обводнения озёр в Тургае и на всем Тобол-Тургайском междуречье.

* Брагин Е.А. 2009. Новые залёты каравайки в Кустанайской области // Каз. орнитол. бюл. 2008: 156.